Секция «Проблемы государственного строительства, федерализма и организации публичной власти»

Проекция феномена федерализма как формы государственно-территориального устройства в интернет-среде

Научный руководитель – Колмаков Владимир Владимирович

Поляков Сергей Владимирович
Студент (бакалавр)
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: truepols@gmail.com

Проблема правового закрепления формы государственно-территориального устройства является одной из сложнейших как в теоретическом, так и в практическом плане. В основе федерализма лежат базовые положения - принципы, отражающие ключевые идеи, закрепленные в Конституции и иных нормативно-правовых актах государства. В Российской Федерации в 1993 году была принята Конституция, где в ст. 1 Россия определяется как федеративное государство, а гл. 1 закрепляет конституционные принципы, определяющие особенности территориального устройство, в т.ч., тип и структуру федерации, характеристики разделения полномочий между федеральной и региональной властью и пр. [3]

В последнее время все большее распространение получает интернет-пространство, где проецируются социальные, политические и экономические отношения, что ставит перед нами вопрос о наличии у федерализма собственного «интернет-лица». Для ответа на данный вопрос важно понимание того, чем является и как эволюционирует интернет-пространство.

Интернет признаёт государственное устройство, так как институциональные единицы публичной власти присутствуют в интернет-пространстве как индивидуальные и коллективные акторы - должностные лица и государственные органы соответственно. В последние годы мы наблюдаем радикальную трансформацию присутствия государственных органов в интернете от простого представительства до важнейшего элемента реализации государственной власти, источника информации и канала её распространения. В качестве одного из важных достижений последних лет можно отметить налаживание обратной связи в рамках интернет-пространства. При этом, валентность информации, получаемой из интернет-ресурсов имеет тенденцию увеличиваться экспоненциально, в сравнении с источниками конвенциональными - как публикуемая с временной задержкой официальная статистика. Таким образом, в рамках интернета особое значение приобретает не организационная, но ролевая структура.

Распространение интернета в общем и социальных сетей в частности способствовало возникновению принципиально новой среды коммуникации и выработке концепции интернет-маркетинга, а позднее, его формы - social media marketing. Можно предположить, что органы власти будут реализовывать аналогичную стратегию поведения, негативно реагируя на продвижение нежелательной информации до тех пор, пока не научаться им управлять.

Интернет за последнее десятилетие превратился из преимущественно хранилища информации в среду обмена ею. Наполнение интернет-пространства обеспечивается множественными акторами, как индивидуальными, так и коллективными, формирующими

квази-социум (по А.Г. Гранбергу [1, С.83]). Нередко акторы анонимны или обезличены, что не является препятствием для исследования, поскольку его предметом являются динамические и пространственные характеристики их взаимодействий.

С позиции обывателя интернет-пространство есть не что иное как проявление альтернативной реальности в противовес реальным взаимодействиям, которые также не всегда объективны ввиду различий между акторами в части способов восприятия информации, а также из-за конкурирующих суждений. В этом и обнаруживается методологический пробел в изучении интернет-пространства, так как универсальные и достоверно верифицированные подходы и методы его исследования до сих пор отсутствую, в отличие от способов познания реального мира. Сказанное обусловливает потребность в выработке и эмпирической верификации такого инструментария, который бы отвечал требованиям и не выходил за рамки ограничений научного подхода.

Не менее значимый срез проблемы лежит в самом определении федерализма, который в наиболее общем смысле рассматривается как такой режим государственного управления, при котором национальный и региональный уровни управления интегрируются в единую систему публичной власти, для которой характерно разделение предметов ведения, финансовых ресурсов, прав и полномочий между разноуровневыми субъектами управления. Разумным представляется гипотеза о том, что отдельный индивид, институт или вид общественных отношений существуют в одно и то же время в плоскости национальной и местной юрисдикции, регулирующей процесс принятия решения по ключевым вопросам. При этом, социальные сети и интернет-медиа сегодня способны выстраивать «правила игры», не только направляя дискуссию, но и воплощая определенные шаги в практической плоскости. В связи с этим, представляется, что интернет-акторы и генерируемый ими интернет-трафик, приобретают в обществе статус инструментов проявления прямой демократии и, предположительно, имеют больший потенциал воздействия на политическую систему, нежели выборы, референдумы и сходы граждан.

Если бы интернет-пространство понималось не как среда, требующая особой политики («политики в интернете»), но, скорее, как одно из проявлений общественной жизни тех же субъектов (а субъекты совпадают) и органично инкорпорировалось в текущую политику на правах неотъемлемой части жизни общества, то и решения публичной власти, вероятно, были бы иными. В этом контексте релевантной является проблема идентификации и научного описания т.н. феномена «интернет-федерализма», который, соответствуя формальному определению федерализма как особого типа государственного устройства уже сейчас претендует не столько на представление некоторой «третьей власти», сколь на положение как параллельного властного центра в контексте принятия решений [2].

Таким образом, наблюдаемые процессы позволяют диагностировать зарождение нового феномена, который целесообразно именовать как «интернет-федерализм». Интернет-федерализм рассматривается как система общественно-политических отношений, где активная часть интернет-сообщества, способная к самоорганизации и консолидации, может не только конкурировать с реальным традиционным институтам власти, но и обеспечивать регулирование и реализацию широкого спектра вопросов местного и регионального значения.

Источники и литература

1) Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник. — М.: ГУ Региональная экономика России. Москва, 2003. — 584 с.

2) Колмаков В.В., Поляков С.В. Интернет-федерализм и его проявления в консолидации либеральных сил России // Федерализм. 2017. № 3 (87). С. 7-18.

3) Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками)/ Гарант – [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/